

После жарких песков Татуина каменные стены Храма казались чересчур холодными, кровать не в меру жёсткой, а комната слишком тёмной. Поэтому Энакин никак не мог уснуть, всё ему казалось таким неудобным и чужим.

— Как тут не бояться, — проворчал он, вспомнив короткий разговор с магистром Йодой.

— Страшно тебе? — спросил тогда Йода.

— Нет, сэр.

— Видим тебя насквозь.

Стоять окружённым великими джедаями, о могуществе которых слагают целые легенды, в ожидании их решения и понимать, что от тебя здесь ничего не зависит, — как тут не бояться. Скайуокер успокаивал себя тем, что любой на его месте чувствовал бы себя неуверенно и, тем более, испытывал страх.

Совет, тем не менее, не принял мальчика в Орден. Впрочем, Квай-Гон Джинн отнёсся к этому достаточно сдержанно, отметил только, что в этом случае лично займётся воспитанием мальчика. Но оптимизма Энакину это не добавило. Вдруг джедай изменит решение на следующий день, или магистры его переубедят.

Потому, что удивительного в том, что его одолевал страх. Он переживал за мать, брошенную в рабстве, боялся, что Квай-Гон Джинн откажется от него и следующим утром учитель с Оби-Ваном отправят его первым рейсом домой или просто выкинут из Храма, предоставив самому себе.

Стыдно было признаться, но Энакин не хотел возвращаться на Татуин так же, как не хотел бросать маму. И от этого его только больше разрывало противоречие. Ему казалось, что он пропитывается холодом каменных стен, что окружали его и их равнодушием, оставляя в душе пустоту, внутри которой зарождался маленький червячок сомнений.

Не выдержав давящей темноты спальни, Скайуокер решил выйти и прогуляться по Храму. И, одевшись, он покинул спальные помещения, стараясь запоминать каждый поворот, куда направлялся, чтобы потом ненароком не заблудиться.

Свет, в отличие от дневного времени, сейчас работал в экономном режиме, освещая коридоры и помещения лишь отчасти и оставляя часть пространства в полумраке. Иногда с тихим жужжанием мимо него проносились дроиды-уборщики, наводящие порядок даже в ночное время, периодически ему встречались закрытые двери, куда он не мог заглянуть, и время от времени Энакин задерживался, читая надписи на таблицах, висевших на стенах. На них были выдолблены имена и ранги давно погибших джедаев, отчего Храм оставлял отголоски чего-то серого, мрачного и спящего.

Побродив так ещё минут пятнадцать, Скайуокер увидел яркий свет, пробивающийся из помещения впереди. Когда он подошёл ближе, его слуха коснулся захватывающий душу разговор:

— Пошире раздвинь, — донеслось до него.

— Стараюсь, — вторил голос, явно принадлежащий девочке.

— Ещё шире, — повторил первый.

— Может, не надо, Нар, — ответил тому испуганный голос.

Послышалась небольшая возня.

— Сама виновата, — сказал парень, — потерпи, будет не больно.

Послышался глухой щелчок и вскрик девочки.

— Ай!

— Ты-то что кричишь? — донеслось удивлённое.

— Не знаю, неожиданно просто.

— Да вставь ты его наконец, я уже устал её держать, — это уже сказал кто-то третий.

В этот момент, не сдержав любопытство, Энакин зашёл в помещение, как оказалось, это был спортзал, в котором находились четверо: девочка, два парня и дроид.

* * *

Доверь девушке машину, и она обязательно её поцарапает, одолжи ей телефон, и она его случайно разобьёт. А после будет невинно хлопать глазами и говорить, что оно само всё сломалось. Я помнил это правило ещё с прошлой жизни, но здесь как-то предпочёл об этом позабыть. Да и что может сделать с моим дроидом маленькая девочка семи лет? С роботом, специально оборудованным для фехтования и рукопашных поединков, с дополнительным боевым процессором, со скоростью обработки информации в триста тысяч кадров за долю секунды, с дюралевым напылением на корпусе и с установленными репульсорами на конечностях, что позволяло ему менять направление прыжка в полёте и зависать на доли секунды в воздухе, и даже имитировать джедайский толчок. С дроидом, способным пережить падение с высоты в пятнадцать метров, не получив ни одного повреждения, и с загруженной базой на шесть форм боя. На тот момент я считал, что ничего.

И я был немало удивлён, когда среди ночи ко мне вдруг кто-то попытался вломиться в комнату, не ожидал увидеть за дверью Арису и услышать от неё потерянное:

— Он сломался.

— Кто? — переспросил я, правда, уже начинал догадываться, о чём речь, хотя надежда ещё теплилась, вдруг она о чём-то другом.

— Тринадцатый, — ещё тише, смотря себе под ноги, пробормотала она.

До спортзала мы бежали: шагом двигаться, мне казалось, слишком медленно. А там перед моим взором предстал Тринадцатый. Корпус целый, руки и ноги на месте, он даже двигался, прислонившись к стене. Не хватало только одной маленькой детали — головы.

— Моногидрат твою перекись дюралюминия на кортозисный металл, Ариса! — очень хотелось сказать что-то ёмкое и менее литературное, но при Тарне я всё-таки постеснялся.

Голову я отыскал неподалёку, в принципе, всё с ней в порядке, провода только вырваны и шарнир надломлен. К слову, голова ещё функционировала, но находилась в спящем режиме. Что неудивительно, всё-таки там установлен дополнительный источник питания.

— Знаешь, — обратился я к ней, — меня интересует только один момент, как? Как ты её вырвала?

Вдвоём поставить голову на место у нас не вышло, катастрофически не хватало рук. Ариса раздвигала защитные створки на шее, оголяя контакты, я пытался скрепить провода, но не хватало помощника, который бы придержал голову на весу. Да и тяжеловата она была. Лёжа починить не получалось, так как нужно было подлезть с разных сторон, а пол сильно ограничивал манёвр. Попытка воздействовать телекинезом не удалась. Одно дело — применять Силу во время медитации, совсем другое — делать это одновременно, соединяя провода. Я не мог, потому что их замыкал, а Тарна, потому что держала створки и доставала контакты, спрятавшиеся в корпусе, из-за чего у нас постоянно нарушался контроль. Пришлось бежать в спальные помещения за помощью.

Притормозили мы перед двумя дверьми, за одной из них должен был жить Крэлис, а за другой Джиро. Но, блин, не следил я за тем, кто куда вселился. Тем более что переселили нас по отдельным комнатам недавно. Первого я беспокоить не хотел, а вот с Джиро отношения у меня достаточно дружеские, да и вопросов он меньше задаёт. Поэтому с ним намного проще работать.

С дверью я угадал.

Пока Джиро Валек собирался, задумался о воспитании юнлингов. Помнится, когда-то я всерьёз переживал, что нас так и не расселят по разным комнатам, но куратор меня тогда успокоила. И тут выходит интересный момент: с одной стороны, у джедаев не приняты отношения, но при этом нас расселили мальчиков и девочек отдельно, а подобное разделение в будущем создаст потенциальный интерес к противоположному полу. С другой стороны, если нас не разделять, лет так в десять, когда различия между нами станут более явны, отсутствие возможности уединиться может привести к психологическим травмам. Замкнутый круг получается.

Вместе с Джиро задача по приделыванию головы сдвинулась с мёртвой точки. Но медленно. Как же хорошо всё-таки с Кимом в техническом ангаре работать, с ним всё проще и быстрее собиралось.

— Как так вышло-то? — спросил Валек у Арисы.

Пока она собиралась мыслями, на вопрос ответил я, так как уже успел вытянуть из неё подробности:

— Ногой.

— Голову? — удивился юнлинг, что даже потряс ею для убедительности.

— Стоп, верни башню на место, — остановил я его. — И не тряс.

— Я не специально, — тихо оправдалась девочка, — она сама.

Приподняв брови, Джиро перевёл взгляд на меня, ожидая пояснений.

— В программе обучения я разные уровни сложности установил, — начал я объяснение, скрепляя очередной контакт. — Это вот чудо джедайского воспитания настроила самую низкую сложность, из-за чего Тринадцатый пропускал удары.

— Не самую низкую, — проворчала Ариса, вытащив для меня новый провод.

— Да ну? — она хотела ещё что-то возразить, но я от неё уже отмахнулся. — Ну и увлеклась, пиная дроида по голове, пока не вышибла ему все крепления, а после и Силой добавила. Я так понял, у него при падении голова отвалилась?

— Да.

— И ты не злишься на неё? — уточнил Джиро.

— А ты как думаешь?

На что Арисе сильнее поникла головой.

— Злюсь, конечно, но не на неё, — вздохнув, добавил я. — Обидно просто, столько чинил, а тут — хрясь, опять сломали. Ладно хоть только голова отлетела, а не как в прошлый раз.

С этой проблемой надо будет что-то придумать: или ограничения на уровни сложности настроить, или защиту на максимум установить. А то сначала Биллаба, теперь Ариса, потом ещё кто-нибудь добавит.

Хм, а интересная мысль — установить постоянную защиту. От уровней меняться будет только интенсивность атак дроида, а блокировать и уклоняться он будет всегда с максимальной эффективностью. Только тогда ещё энергетический щит надо будет поставить. А то мало ли, увлечётся кто покруче Арисы в попытке пробить оборону Тринадцатого и силу не рассчитает. И также кодовое слово добавлю, чтобы без моего приказа робот в спарринги не вступал.

Пока думал, все контакты уже соединил, осталось самое сложное и неприятное — установить штырь под шарнир, и можно закреплять голову обратно. Проблема в том, что у дроида нет заземления, да и где его тут устанавливать. Даже при полном отключении питания, дроидное шасси вместе с некоторыми элементами остаются под напряжением и неслабо так бьют током, пока не выбросят накопленную энергию. Достаточно известный дефект всех дроидов старой конструкции.

— А сейчас готовимся, может ударить током, но не смертельно, особенно тебя, — предупредил я Арису.

— Из-за того, что я его сломала, да?

— Нет, просто ты за контакты держишься.

Тарна испугано перехватила за изолированную часть.

— Весело, — добавил Джиро напряжённо. — Давай быстрее, у меня руки устали, голова тяжёлая.

— Пошире раздвинь, — сказал я Арисе, а то рука не пролазила к креплениям.

— Стараюсь, — девочка аккуратно раскрыла створки шире.

— Ещё шире, — добавил я.

— Может, не надо, Нар?

— Сама виновата, — я строго на неё посмотрел, — потерпи, будет немного.

По крайней мере не так больно, как за луч тренировочного меча хвататься, подумал я. Да и ударить должно только меня, наверное.

Пересев поудобней, я попытался соединить голову с корпусом и предсказуемо получил разряд током.

— Ай! — вскрикнула Ариса.

— Ты-то что кричишь? — я даже подпрыгнул от неожиданности.

— Не знаю, — ошарашенно проговорила Тарна. — Неожиданно просто.

— Да вставь ты его наконец, я уже устал её держать, — нетерпеливо добавил Джиро.

В этот раз током уже не било, так что установили голову без проблем. Надо будет придумать что-то с напряжением, а то постоянно так ремонтировать его будет неприятно.

— У нас тут зритель появился, — сообщил очевидное Джиро, что мы с Арисой и так заметили.

— Привет, — махнула ему рукой Тарна.

Парень, как я заметил на глаз, казался года на два старше меня, если не на три. С русыми волосами и, судя по одежде, явно не из джедаев. Бывшая когда-то белой туника, но сейчас изрядно пожелтевшая, внешне напоминала нашу юнлингговскую форму, но было у неё одно яркое отличие. И как я обратил внимание, ни Ариса, ни Джиро этого не заметили.

Выделялся он изношенностью своей одежды, потёртостями и швами грубо сшитых дыр, что о многом говорило. Нашу форму износить, наверное, невозможно, и, уж тем более, порвать. Материал, как и качество, совсем другие.

Вывод остаётся только один: перед нами стоит избранный. О котором уже два дня ходит слух среди детей. О других, приезжих в Храм в возрасте десяти лет, я не слышал.

— Заблудился? — озвучил я догадку.

— Мимо проходил просто, — ровно ответил парень, и тут же перешёл к знакомству. — Я Энакин.

— Ариса.

— Джиро.

— Нарлак.

Вот так мы и познакомились. Любознательный парень, я скажу, с интересной фамилией — Скайуокер. Кто же не знает фильм про «Крутого Уокера». Только у нас здесь не «крутой», а «небесный» Уокер получается. Впрочем, активацию Тринадцатого я ему всё равно запретил несмотря на схожесть фамилии к такому великому человеку. И во внутренности дроида залезть тоже не дал. И узнал пару интересных деталей, например, что в орден его не приняли. И завтра он возвращается на Набу, вместе с Квай-Гоном и Оби-Ваном. Что вообще странно, может, я зря паникую, и не будет здесь никакой войны. И избранный совсем не тот избранный, о котором я знаю. И Храм покидать не нужно совсем. Блин, как же всё сложно.

После того как все дети разошлись по спальням, я активировал Td-1013 и потащил его в

ремонтную, чтобы и перепрограммировать, и голову закрепить нормально, а лучше вообще приварить, наверное, будет.

Только вот за время нашего общения с этим мальчишкой не покидало меня чувство дежавю, но не правильного дежавю. Скайуокера, выросшего где-то на пустынной планете, я помнил только одного, и звали его Люк. Так почему же этот Энакин?

Через пару дней я пересёкся с одним джедаем, преимущества знакомства с которым осознал далеко не сразу. Случилось это уже после занятий, когда я пришёл в спортзал для дополнительной тренировки и отрабатывал технику высшей формы движения, которой нас обучала мастер Фай-Тор-Эйна. Уже не первый месяц я пытался отшлифовать её в мелочах. И есть не слабые успехи — тридцать метров уверенной пробежки, ни разу не коснувшись лучей света. Чем не может похвастаться ни один юнлинг. Даже Шаара, с которой я встретился недавно, при всей её гибкости и сноровке, не поспевала за мной, чему была немало удивлена.

Так вот, появление зрителя я заметил, но не стал сразу обращать внимание. Ну, пришёл себе джедай и пришёл, пускай стоит и смотрит, как я занимаюсь, раз ему так хочется. Это была вполне обычная практика здесь, в ордене.

Джедаи часто приходили на занятия к юнлингам, вставали с краю у стен, никому не мешая, и наблюдали за тренировками детей, иногда о чём-то переговариваясь между собой, и также незаметно уходили. Поэтому к наблюдению со стороны я был вполне привыкший и научился просто не обращать на них внимание.

В этот раз поступил также, сосредоточившись на Силе и её потоках, передвигался с двадцатого по тридцатый метр и обратно. Мне просто нравилось это ощущение могущества. Сила, которую я воспринимал, как дуновение ветра, мягко подталкивая в нужном направлении. Это чувство потока, направлявшего движения и препятствующего неверным перемещениям. В такие моменты я чувствовал себя неуязвимым.

Это был своеобразный танец в Силе, где мне приходилось бегать, вращаться и кувыркаться, чтобы не коснуться лучей света, используя техники движения «су ма». А было их три, каждая из которых соответствовала одной из осей трёхмерного пространства: «джанг су ма» — вращение вокруг своей оси, «тон су ма» — сальто, «эн су ма» — колесо. И четвертое движение «лус ма» — уклонение, больше относящееся к боевому искусству.

Когда, как мне показалось, прошёл час, я, вспотевший и уставший, выскользнул из тренажёра и, к своему удивлению, увидел того же джедая, стоящего поодаль.

В этом случае, как того требовал этикет, он должен был либо уйти, либо представиться. Одно дело, когда он не стал отвлекать меня во время тренировки, другое, уже после занятия будет неуважением стоять на расстоянии не представившись.

Дождавшись, когда он ко мне подойдёт, я слегка поклонился, поприветствовав джедая, всё-таки я ещё юнлинг и по рангу представляться должен первым.

— Нарлак Трей, — поздоровался я.

— Джоклад Данва, — хмыкнул джедай, слегка склонив голову, — рыцарь джедаев.

— Рыцарь? — теперь уже хмыкнул я.

— Всего лишь, — развёл он руками.

В лицо я его не знал, но имя это слышал, и не раз. Джоклад Данва, по рангу — рыцарь джедай, по факту в мастерстве он может сравниться с любым из магистров ордена. Мастер шестой формы и древнего рукопашного искусства Терас-Каси, что в совокупности делало его уникальным и очень опасным противником.

К слову, рыцарь — очень приблизительный перевод на русский язык. С таким же успехом «джедайкэги» можно перевести как: витязь, воин, самурай, богатырь или викинг джедай. Смысл не изменится.

— Пришёл посмотреть, как ты тренируешься, — ответил он мне на незаданный вопрос.

— Надеюсь, не слишком убого, — я устало вытер пот со лба, всё-таки целый час прыжков на тренажёре — достаточно напряжённая тренировка.

— Наставник Каала говорила о тебе только хорошее, — то ли похвалил, то ли просто сообщил джедай.

— Вау! В падаваны предлагает? — сказать, что я был поражён, ничего не сказать. — С чего такая честь?

— А ты считаешь, что недостоин? — вопросом ответил Джоклад.

Тем временем джедай обошёл меня, встав ближе к тренажёру, и задумчиво уставился на лучи света, мелькающие в хаотичном порядке.

Взрослый мужчина лет тридцати с тёмно-коричневыми волосами и крепким телосложением.

— Не уверен, — приблизился я к нему и встал чуть позади от правого плеча. — Учиться у хорошего учителя хотел бы каждый. С другой стороны, я считаю — это не так важно.

— Почему?

— Не учитель делает ученика великим, а наоборот.

— Ученик делает Великим учителя, — вторил Джоклад.

— Как-то так, — я пожал плечами, хотя собеседник не мог видеть моего жеста. — Поэтому наставник Каала хочет, чтобы я стал вашим учеником, — догадался я.

Данва впервые заинтересовано на меня посмотрел и кивнул, предлагая продолжать:

— Она видит во мне потенциал и надеется, что я сделаю вас великим мастером. Ну, и для меня старается, у вас я смогу научиться многому. Двух ситхов одним ударом, так сказать.

После моих слов секунд пятнадцать мужчина сверлил меня задумчивым взглядом, а потом вдруг искренне рассмеялся:

— М-да, ха-ха! Мальчик, ты сейчас в самую точку попал, Каси, она тот ещё манипулятор. Но при этом крайне хороший наставник, — взъерошил он мне волосы на голове. — И знаешь, — продолжил он тем временем, — я думаю, она права, как подрастёшь, возможно, возьму тебя в ученики.

«Если раньше не уйду, конечно», — подумал я, но вслух сказал другое.

— Как только подрасту, вернёмся к этому разговору.

— Конечно, — кивнул он и добавил, задумчиво глядя на тренажёр: — Третий уровень сложности, хм. Не знаю ни одного юнлинга, кто бы в твоём возрасте смог продержаться целый час. Мой тебе совет: начинай учить Атару, она твоя сильная сторона.

— Вы в этом так уверены? — машинально переспросил я.

— Да, у тебя отличное чувство направления, развивай его дальше.

А на следующий день мы узнали, что ситхи вернулись.

<http://tl.rulate.ru/book/56301/1461910>